

УДК 94 (4) “1939/45”

Деятельность советских спецслужб по ликвидации финских разведшкол на Карельском фронте (1942–1944 гг.)

ВЕРИГИН

Сергей

Геннадьевич

*доктор исторических наук,
директор Института истории, политических и
социальных наук,
Петрозаводский государственный университет,
Институт истории, политических и социальных наук,
Петрозаводск, Россия, @*

Ключевые слова:

советские спецслужбы
финские разведшколы
Карельский фронт
НКВД
«Смерш»

Аннотация:

В статье на основе широкого круга документов, в первую очередь архивных источников, дается анализ деятельности военной контрразведки Карельского фронта и территориальных органов НКВД Карело-Финской ССР по уничтожению финских разведшкол в полосе Карельского фронта. Особое внимание уделяется вопросам взаимодействия начальника 4-го управления НКВД СССР П. А. Судоплатова с 4-м отделом НКВД КФССР. Показывается, что благодаря активности советской контрразведки финской и немецкой разведкам в годы Великой Отечественной войны не удалось осуществить ни одной серьезной диверсии в тылу РККА.

© 2017 Петрозаводский государственный университет

Опубликована: 20 декабря 2017 года

Финляндия, вступив летом 1941 года в войну против Советского Союза на стороне нацистской Германии, рассчитывала на быструю победу над Красной Армией. Исходя из этих расчетов, перед началом военных действий финская военная разведка не создала разведывательных школ по подготовке агентуры для получения сведений о Красной Армии и ее планах. Однако в условиях начавшейся на Карельском фронте с декабря 1941 года позиционной войны и столкнувшись с острой нехваткой информации о противнике, руководство финской военной разведки приняло решение о развертывании разведывательно-диверсионных школ по подготовке разведчиков, радистов и диверсантов. В конце 1941 – начале 1942 гг. на приграничной территории Финляндии и в оккупированной части Советской Карелии финская разведка создала 5 разведывательных школ: в Петрозаводске (2 школы), Рованиemi, Суомуссалми и Медвежьегорске [9; 128–141]. Кроме того, в районе Рованиemi была сформирована немецкая разведывательно-диверсионная школа.

Разведывательные задачи агентуре, забрасываемой финскими разведшколами, ставил разведывательный отдел Главной ставки финских вооруженных сил. Они заключались в выявлении тактических и стратегических планов командования Красной Армии; сборе данных о политико-моральном состоянии Красной Армии и населения советского тыла; сборе сведений военного характера и данных о состоянии промышленных предприятий, работающих на оборону, а также о железнодорожном, шоссейном и водном транспорте и др. Кроме того, финская разведка готовила агентуру по внедрению в действующую Красную Армию для сбора разведданных.

Агентура направлялась в ближний и глубокий тыл Карельского и Ленинградского фронтов, в Беломорск, Сегежу, Пудож, Мурманск, Кандалакшау а также населенные пункты Ленинградской,

Архангельской, Мурманской и Вологодской областей [2; 35, 4; 200, 13; 121, 12; 15, 14; 182].

Самой крупная финская разведывательно-диверсионная школа находилась в Петрозаводске. Подготовка разведчиков в ней началась в мае-июне 1942 года, на курсах проходили подготовку одновременно до 20 агентов [14; 182, 15; 250]. Первый курс закончил обучение в начале августа 1942 года. Разбитых на пары 12 агентов забросили в августе – сентябре 1942 года в советский тыл: 1-я группа разведчиков была направлена с разведзаданием водным путем в Ленинградскую область; все остальные направлены воздушным путем: 2-я группа – в Беломорский район, 3-я группа – на Московское направление, 4-я группа – в тыл Карельского фронта (направление неизвестно), 5-я группа – на Мурманское направление, 6-я группа – в Каргопольский район Архангельской области [3; 82].

В последующем Петрозаводская разведшкола не снижала своей активности. Так, с сентября 1942 по январь 1943 года на курсах этой разведшколы обучалось более 30 человек, которые в январе 1943 года были заброшены в советский тыл. Известно места заброски девяти агентурных групп (по 2 человека в каждой): в Карелию, в район Беломорска и Сегежи, а также в Архангельскую и Вологодскую области [3; 82]. Практически все эти агенты были задержаны органами контрразведки. Всего, по разным данным, в Петрозаводской школе было подготовлено от 80 до 300 агентов [14; 18–24, 3; 82]. Впрочем, точную численность подготовленных курсантов очень сложно определить, так как многие из них, например, обучавшиеся в Рованиемской разведшколе, проходили обучения и в Петрозаводской разведшколе.

Активно, хотя и в меньших масштабах, чем Петрозаводская разведшкола, готовили агентуру финские разведшколы в Суомуссалми, Рованиemi и Медвежьегорске.

Основная тяжесть борьбы по противодействию агентурной немецкой и финской разведкам на Северо-Западе СССР в годы Великой Отечественной войны легла на Управления 3-х отделов Народного комиссариата Обороны и 3-х отделов Военно-Морского Флота (позже Управления Контрразведки «Смерш») Карельского, Ленинградского и Волховского фронтов, Балтийского и Северного флотов, а также на контрразведку НКВД (позже НКГБ) Карело-Финской ССР и Управления НКВД (НКГБ) СССР по Ленинградской, Мурманской, Архангельской и Вологодской областям.

Особое беспокойство командования Красной Армии на Карельском фронте вызывала активность немецких и финских разведшкол, и органам безопасности были поставлены задачи по локализации их деятельности. Эти мероприятия осуществлялись посредством внедрения своих разведчиков и агентов в разведывательные школы, а также ликвидации или уничтожения разведывательных школ противника. При этом все действия проводились параллельно и одновременно территориальными органами НКВД Карело-Финской ССР и военной контрразведкой Карельского фронта, причем мероприятия по второму направлению возлагались на 4-й отдел НКВД (НКГБ) КФССР.

Первое направление деятельности советских органов безопасности на Карельском фронте являлось довольно успешным и было раскрыто автором в докладе на предыдущих «Исторических чтениях на ул. Гороховая, 2» (апрель 2016 года), опубликованном в сборнике по итогам чтений. В данной статье более детально остановимся на втором направлении – борьбе советских органов безопасности по ликвидации финских разведывательно-диверсионных школ на Карельском фронте в 1942–1944 годах.

Впервые вопрос об уничтожении Петрозаводской школы финской разведки официально обсуждался в конце сентября 1942 года. Именно тогда 4-й отдел НКВД КФССР совместно с ЦК КП(б) КФССР разработал «План проведения специальных мероприятий по “Т” (террор) и “Д” (диверсии) на временно оккупированной противником территории на период октябрь и ноябрь 1942 г.». Вторым пунктом плана предусматривался «Разгром школы разведчиков в г. Петрозаводске в районе лесного техникума». Для этого 4-й отдел НКВД КФССР к 15 октября 1942 года планировал подготовить разведывательно-диверсионную группу численностью 25 человек для заброски в тыл противника средствами Онежской флотилии. 27 сентября 1942 года план был согласован с наркомом внутренних дел КФССР майором ГБ М. И. Баскаковым и 2 октября 1942 года утвержден членом Военного совета Карельского фронта бригадным комиссаром Г. Н. Куприяновым [8; 289].

Однако по каким-то причинам этот план НКВД КФССР не был осуществлен. Можно предположить, что в дело вмешалось 4-е управление НКВД-НКГБ СССР, которым руководил П. А. Судоплатов. Видимо, Управление посчитало, что данный вопрос надо решать на более высоком уровне и пожелало принять участие в разгроме Петрозаводской школы финской разведки. Эта версия подтверждается последующим ходом событий.

25 октября 1942 года по указанию П. А. Судоплатова заместитель начальника 4-го управления НКВД СССР старший майор госбезопасности Н. И. Эйтингон запросил руководство НКВД КФССР в кратчайший срок выслать все материалы о финской разведывательной школе в г. Петрозаводске:

численность и расположение охраны, план занятых школой зданий и план прилегающей местности, внутренний распорядок и режим постоянного и переменного состава [3; 157]. После изучения полученных из КФССР документов для проведения операции по разгрому Петрозаводской разведшколы в конце 1942 года в составе отдельного мотострелкового батальона особого назначения 4-го управления НКВД СССР был сформирован спецотряд под названием «Суоми» (командир — капитан П. Б. Борисов).

5 февраля 1943 года П. А. Судоплатов отправил шифрограмму на имя наркома НКВД КФССР М. И. Баскакова, в которой говорилось: «Направляем Вам отряд капитана т. Борисова в составе 9 человек, которому поручено произвести отбор 60 бойцов из личного состава, находящегося в Вашем распоряжении спецотряда, для последующего зачисления в состав бригады особого назначения. Считаем целесообразным использовать его для проведения операции по разгрому финской школы разведчиков, находящейся в г. Петрозаводске. Прошу оказать необходимое содействие капитану Борисову в выполнении возложенных на него задач» [34; 157].

Через несколько дней, 9 февраля 1943 года, начальник 4-го отдела НКВД КФССР старший лейтенант госбезопасности Изотов доложил Судоплатову: «Направляю Вам список бойцов, сформированного спецотряда в количестве 46 человек для зачисления в штат бригады. Прошу зачислить бойцов на все виды довольствия и выслать аттестат на указанное количество бойцов» [1; 77, 3; 157]. В конце марта 1943 года отряд был окончательно сформирован, пополнен бойцами местного спецотряда и передан в оперативное подчинение 4-му отделу НКВД КФССР.

Однако следует отметить, что окончательное формирование отряда затянулось на полгода, что было связано с доукомплектованием спецотряда бойцами местной специальной школы из числа советских финнов и карелов, хорошо владеющих финским языком. С этой целью весной 1943 года оперработники 4-го отдела НКВД КФССР выезжали в Челябинск для подбора кадров из молодых финнов, эвакуированных (фактически насильственно депортированных) из Карелии в 1941 году (так называемые трудоармейцы), которых предполагалось использовать в составе специального отряда отдельной мотострелковой бригады особого назначения (ОМСБОН) 4-го управления НКВД СССР.

О боевых действиях отряда «Суоми», направленного Судоплатовым в Карелию для ликвидации Петрозаводской школы финской разведки, у карельских исследователей нет единого мнения. Так, С. С. Авдеев весьма невысоко оценивает результаты деятельности отряда «Суоми». Он пишет: «Целью создания отряда было проведение специальных операций по финским разведорганам. Однако формирование отряда затянулось на полгода, его бойцы вместо боевой подготовки занимались строительством жилого дома НКВД в г. Беломорске и лишь в сентябре 1943 г. приняли участие в боевой операции, заминировав 5 км участка железной дороги в районе станции Илемсельга. В результате непродуманных вариантов отхода (рация не работала), при постоянном преследовании противником, преодолев пешком порядком в течение двух недель 360 км, отряд вышел в Беломорск» [7; 11, 1; 37, 59; 78].

Несколько иную позицию занимает Э. П. Лайдинен. Он отмечает: «После формирования отряд Борисова дважды направлялся в тыл противника для проведения диверсий среди финских войск и оба раза успешно выполнил задания. Так, в сентябре 1943 г. бойцы спецотряда “Суоми” приняли участие в боевой операции, заминировав 5 км участка железной дороги в районе ст. Илемсельга (Кондопожский район)» [8; 299].

Однако подчеркнем, что отряд «Суоми» так и не был использован для своего прямого назначения, определенного начальником 4-го управления НКВД СССР П. А. Судоплатовым — уничтожения Петрозаводской разведшколы и в ноябре 1943 года был отозван в Москву [1; 37, 59, 78, 10; 149].

Время для проведения операции было упущено. Более того, по мнению финляндских исследователей, к концу 1942 года финская разведка получила данные о намерениях НКВД КФССР по уничтожению разведывательной школы и в марте 1943 года Петрозаводская разведшкола из Петрозаводска была переведена в пригород, в район озера Шотозеро (Пряжинский район Карелии). Здесь она функционировала несколько месяцев, а осенью 1943 года была передислоцирована на территорию Финляндии в район Руоколаhti [14; 182, 15; 250].

Задачу по проникновению в Петрозаводскую школу финской разведки, а затем и ее уничтожению НКВД Карелии пытался решить и собственными силами. Его 4-й отдел в течение 1942—1944 гг. направил в тыл финских войск несколько подготовленных разведывательно-диверсионных групп. Однако эти мероприятия также не увенчались успехом. Так, 26 октября 1943 года в оккупированный Прионежский район катерами Онежской флотилии была заброшена агентурная группа 4-го отдела НКВД КФССР «Виктория» в составе Владимира Львовича Попова, Киприяна Матвеевича Поташева и Анны Ивановны Макушевой с задачей устроиться на нелегальное проживание на период зимы 1943–1944 гг. у

своих родственников и, используя связи, проникнуть в Петрозаводск, проводя разведку деятельности Петрозаводской разведшколы. Группа не выполнила задание, так как В. Л. Попов сдался в плен, а позднее были задержаны и другие члены группы [5; 22].

25 октября 1943 года в Шелтозерский район была заброшена агентурная группа «Соратники» в составе агента «Кампайлу» и радиста «Зайцева» Перед группой была поставлена аналогичная задача, однако она вернулась обратно уже через три дня, 28 октября 1943 года, не выполнив задание [6; 2].

В связи с переводом Петрозаводской разведшколы на территорию оккупированного Пряжинского района 2 ноября 1943 года сюда с задачей организации нелегальной резидентуры, выявления практической деятельности и кадров Петрозаводской разведшколы, а также вербовки агентуры из ее окружения была заброшена агентурная группа «Кама» в составе Константина Васильевича Манзырева, Семена Андреевича Вавулова и Евдокии Михайловны Сергеевой. Из-за предательства С. В. Вавулова группа не выполнила задание. Манзырев и Сергеева были убиты в перестрелке с финнами, а С. В. Вавулов после войны был осужден советским судом [5; 21].

10 марта 1944 года в этот же район с аналогичной задачей была заброшена агентурная группа «Приятель». Как стало известно после освобождения Петрозаводска, группа провалилась и разведчики были арестованы. С 30 марта по 21 июня 1944 года радист группы «Кедровский» работал под диктовку противника, сообщая в НКГБ КФССР дезинформацию о деятельности Петрозаводской разведшколы. Таким образом, ликвидировать Петрозаводскую разведшколу не удалось. Более того, финны, зная о планах советских спецслужб, перевели ее еще осенью 1943 года в Финляндию.

Несмотря на отдельные провалы и неудачи, связанные с невыполнением задачи по уничтожению финских разведывательно-диверсионных школ, в целом органы безопасности Северо-Западного региона СССР успешно противодействовали разведкам противника в 1941–1944 гг. НКГБ КФССР в своем отчете о результатах контрразведывательной и следственной работы за период 1941–1945 гг., направленном во 2-е (контрразведывательное) Управление НКГБ СССР 29 августа 1945 года, отмечал, что за период Великой Отечественной войны в тылу частей Красной Армии на Карельском фронте было задержано 129 агентов финской разведки, окончивших разведывательные школы [5; 28]. Благодаря активности советской контрразведки, большинство мероприятий финской и германской разведок на северо-западе СССР были сорваны и разведкам противника не удалось осуществить ни одной серьезной диверсии в тылу РККА, а заброшенная в советский тыл агентура ограничивалась сбором информации визуальным путем.

Список источников и литературы

1. Архив Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Республике Карелия (далее — Архив УФСБ РФ по РК). Фонд литерных дел (далее — ФЛД). Д. 10. Т. 1.
2. Архив УФСБ РФ по РК. ФЛД. Д. 22. Т. 1.
3. Архив УФСБ РФ по РК. ФЛД. Д. 25. Т. 2.
4. Архив УФСБ РФ по РК. ФЛД. Д. 29. Т. 2.
5. Архив УФСБ РФ по РК. Фонд секретного делопроизводства (далее — ФСДП). Оп. 1. Д. 302.
6. Архив УФСБ РФ по РК. Фонд контрразведывательного отдела (далее — ФКРО). Оп. 1. Д. 95.
7. Авдеев С. С. Деятельность советских спецгрупп на Карельском фронте в тылу противника (1941–1944 гг.). // Карелия в Великой отечественной войне 1941–1945 гг.: Материалы республиканской научно-практической конференции, посвященной 55-летию Победы в Великой Отечественной войне (28 апреля 2000 г.). / Науч. ред.: Н. А. Кораблев, В. Г. Макуров, М. А. Мишенев. Петрозаводск, 2001. С. 29–36.
8. Веригин С. Г. Карелия в годы военных испытаний. Политическое и социально-экономическое положение Советской Карелии в период Второй мировой войны 1939–1945 гг. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2009. 544 с.
9. Веригин С. Г. Финские разведывательные школы на оккупированной территории Карелии в 1941–1944 гг. // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. Материалы Четырнадцатой ежегодной международной научной конференции. СПб., 2013. С. 128–142.
10. Веригин С. Г. Деятельность разведывательно-диверсионных групп НКВД (НКГБ) Карелии в тылу финских войск (1941–1944 гг.) // Вопросы истории Европейского Севера. Петрозаводск, 2005. С. 124–141.
11. Судоплатов П. А. Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930–1950 годы. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 1997. 332 с.
12. Хлобустов О. М. Финские командос в советском тылу // Новости разведки и контрразведки. 2000. № 13–14. С. 15–20.
13. Чижевский Т. А. На Мурманском направлении // Документы свидетельствуют. Армейская разведка

в годы войны. М., 1994. С. 115–126.

14. Heiskanen R. Saadun tiedon mukaan... Helsinki : Otava OY. 1989.

15. Rislakki J. Erittäin salainen. Vakoilu Suomessa. Helsinki, 1982.

References:

1. Archive of the *Department of the Federal Security Service of the Russian Federation for the Republic of Karelia* (hereinafter — Archive of UFSB of the RF for the RK). [Arkhiv Upravleniya Federalnoy sluzhby bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii po Respublike Kareliya (dalee — Arhiv UFSB RF po RK). Fond liternykh del (dalee — FLD)]. Lettered Cases Fund (hereinafter — FLD. D. 10. T. 1.
2. Archive of UFSB of the RF for the RK. [Arkhiv UFSB RF po RK]. FLD. D. 22. T. 1.
3. Archive of UFSB of the RF for the RK. FLD. D. 25. T. 2.
4. [Arkhiv UFSB RF po RK]. Archive of UFSB of the RF for the RK. [Arkhiv UFSB RF po RK]. FLD. D. 29. T. 2.
5. Archive of UFSB of the RF for the RK. Classified Document Management Fund (hereinafter — FSDP). [Arkhiv UFSB RF po RK. Fond sekret'nogo deloproizvodstva (dalee — FSDP)]. Op. 1. D. 302.
6. Archive of UFSB of the RF for the RK. Counterintelligence Department Fund (hereinafter — FKRO). [Arkhiv UFSB RF po RK. Fond kontrrazvedyivatel'nogo otdela (dalee — FKRO)]. Op. 1. D. 95.
7. Avdeev S. S. Operations of Soviet intelligence agencies on the Karelian Front (1941 – 1944) // (Karelia during the Great Patriotic War in 1941–1945. Materials of the republican research and practice conference dedicated to the 55th anniversary of the victory in the Great Patriotic War (28th of April 2000) / Ed. by N. A. Korablev, V. G. Makurov, M. A. Mishenev. Petrozavodsk, 2001. P. 29–36. [Avdeev S. S. Deyatel'nost sovetskikh spetsgrupp na Karel'skom fronte v tylu protivnika (1941–1944 gg.). // Kareliya v Velikoy Otechestvennoy voyne 1941–1945 gg.: Materialy respublikanskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyaschennoy 55-letiyu Pobedy v Velikoy Otechestvennoy voyne (28 aprelya 2000 g.). / Nauch. red.: N. A. Korablev, V. G. Makurov, M. A. Mishenev. Petrozavodsk, 2001. S. 29–36].
8. Verigin S. G. Karelia amidst war hardships. Political and social-economic situation of Northern Karelia during World War II 1939–1944. Petrozavodsk. PetrSU Publishing House, 2009. 544 p. [Verigin S. G. Kareliya v gody voennykh ispytaniy. Politicheskoe i sotsial'no-ekonomicheskoe polozhenie Sovetskoy Karelii v period Vtoroy mirovoy voyny 1939–1945 gg. Petrozavodsk: Izd-vo PetrGU, 2009. 544 s.].
9. Verigin S. G. Finnish intelligence schools on the occupied territory of Karelia in 1941–1944 // Saint-Petersburg and countries of Northern Europe. Materials of 14th annual international scientific conference. SPb., 2013. P. 128–142. [Verigin S. G. Finskie razvedyivatel'nyie shkoly na okkupirovannoy territorii Karelii v 1941–1944 gg. // Sankt-Peterburg i strany Severnoy Evropy. Materialy Chetyrnadtsatoy ezhegodnoy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. SPb., 2013. S. 128–142].
10. Verigin S. G. Operations of reconnaissance and sabotage groups of NKVD (NKGB) of Karelia in the rear of Finnish troops (1941–1944) // Issues of History of the European North. Petrozavodsk, 2005. P. 124–141. [Verigin S. G. Deyatel'nost razvedyivatel'no-diversionnykh grupp NKVD (NKGB) Karelii v tylu finskikh voysk (1941–1944 gg.) // Voprosy istorii Evropeyskogo Severa. Petrozavodsk, 2005. S. 124–141].
11. Sudoplatov P. A. Undercover operations. Lubyanka and Kremlin 1930–1950. M.: OLMA-PRESS, 1977. 332 p. [Sudoplatov P. A. Spetsoperatsii. Lubyanka i Kreml 1930–1950 gody. M. : OLMA-PRESS, 1997. 332 s.].
12. Hlobustov O. M. Finnish commandos in Soviet rear // Intelligence and counterintelligence news. 2000. № 13–14. P. 15–20. [Hlobustov O. M. Finskie kommandos v sovetskom tylu // Novosti razvedki i kontrrazvedki. 2000. No 13–14. S. 15–20].
13. Chizhevsky T. A. On the way to Murmansk // Documents testify. Army intelligence during the war. M., 1994. P. 115–126. [Chizhevskiy T. A. Na Murmanskom napravlenii // Dokumenty svidetelstvuyut. Armeyskaya razvedka v gody voyny. M., 1994. S. 115–126].
14. Heiskanen R. Saadun tiedon mukaan... Helsinki : Otava OY. 1989.
15. Rislakki J. Erittäin salainen. Vakoilu Suomessa. Helsinki, 1982.

Operations of Soviet Intelligence Agencies On the Karelian Front For the Liquidation of Finnish Intelligence Schools (1942–1944)

**VERIGIN
Sergey**

*Doctor of Historical Sciences, Professor,
Director of the Institute of History, Political and Social
Sciences,
Petrozavodsk State University, Institute of History,
Political and Social Sciences,
Petrozavodsk, Russia, @*

Keywords:

Soviet intelligence agencies
Finnish intelligence schools
Karelian Front
NKVD
“SMERSH”

Summary:

Based on a wide range of the documents, primarily on archival sources, the article presents an analysis of the operations of the military counterintelligence of the Karelian Front and regional NKVD bodies of the Karelo-Finnish SSR for liquidation of Finnish intelligence schools in the operational zone of the Karelian Front. Special attention is given to cooperation of the head of the 4th Department of the People's Commissariat of Internal Affairs of the USSR Pavel A. Sudoplatov and the 4th division of the People's Commissariat of Internal Affairs of the KFSSR. It is shown that due to Soviet counterintelligence's effort, Finnish and German intelligence didn't manage to commit any important sabotage in the rear operational zone of RKKA during the Great Patriotic War.